

Вергеенко С.А.

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри белорусского языка

Гомельский государственный университет

имени Франциска Скорины,

Республика Беларусь

**«НАГАВАРЫЛАСЯ ВАДА НА 12 ЗОР АД 12 ВАС ЛИХАРАДАК»,
ИЛИ СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЯ ЛИХОРАДКИ
В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ**

***Анотація.** Стаття присвячена аналізу образу лихоманки в білоруських та українських лікувальних замовляннях. Увага акцентується на шкідливій сутності названого міфологічного персонажа, а також на мотивах захисту худоби.*

***Ключові слова:** лікувальне замовляння, вербальний компонент, акціональний код, образ, мотив.*

Природно-ландшафтні умови белорусского и украинского Полесья – обилие рек, озёр, болот и т.д. – мест «нечистых», которые в мифологическом представлении нашего предка были густо населены экстранальными существами, такими как повелитель преисподней и его подручные, управляющие враждебными силами, болезнями-агрессорами, в том числе весьма распространённой лихорадкой.

Вторжение лихорадок в мир живых, на «этот» свет в традиционной культуре преодолевалось обычно специфическими действиями, среди которых повсеместно использовались различные профилактические меры: это и обереги, и сакральные предметы, например, обладающая необыкновенной силой освящённая верба. Этот приём «профилактики» дожил до наших дней. В Вербное воскресенье, придя из храма, верующий побивает себя и домочадцев освящённой веточкой, приговаривая: «Не я бью, верба бьёт. Будь здорова, как вода и богата, как земля», а иногда добавляют и очищение-обливание водой, смывая все грехи и хвори. Кроме того в заговорной традиции существует целый арсенал «запатентованных» проверенных средств избавления от агрессора-болезни. Большой популярностью пользуется вербально-формульный способ изгнания болезни разных тематических групп. Это прежде всего приём каталога – перечисление тех частей тела, куда могла вселиться болезнь, и откуда её нужно изгнать «...з буйных галоў, з румяных ліц, белага цела, з касцей,

мазгоў, із жыл, жывата і гарачай крыві» («Ад хінцухі», записана ў в. Яланы ад Шэнца Я.Л., 1906 г.н.). Традиційно распаўсюджана і формула адсылка на неспрыгодныя для пражывання чалавека месца: *«Бягі, ня зірайся, назад ня вяртайся, ступай у пні, у калоды, у гнілое балота, там табе жыць, са мхоў ваду піць»* [1, №858]. Калі падобная формула ў розных варыянтах сустракаецца часта, то выгнанне ў «тартары» назіраецца адноўжы. Імяна ў тартар с проклятыямі адсылаюцца все 12 ліхорадок: *«Будзьце вы прокляты, 12 дзявіц – у тартарары!»* [2, №1085].

В разглядзенных тэкстах, як впрочем і ў большыстве другіх, ліхорадок не падвергаюцца фізічнаму ўздзеянню, іх толькі пугаюцца: *«Абрам кажэ: «Ісаче, бери острый меч и руби змеиным дочкам головы с плеч»* [3, №548], ці стоіць толькі прыгрозіць, што *«святы Сысой і святы Саксені жалезнымі грэбнямі драць і святы ангелі, архангелі грозныі будуць громамі біць і вогненнымі мечамі галаву рубіць»* [1, №861; 2, №1085], як *«злыі трасавіцы», «узмалілісь ку Госпаду»*. Прычём абрашаецца на сябе уважанне такая дэталё: ў прыведзеным ніжэ фрагменце Бог дажэ не называецца поіменна ангелов і архангелов, котрыя будуць наказываць мучыцелей-болезней. Тем не менее «12 жон», без сумнення, знаюць, што із 7-мі ветхозаветных архангелов абшчэраспаўсюджаная ортодоксальная традыцыя асобую роль возлагала на трёх із ных, іх-то і называюць ліхорадки *«...святыі ангелі, архангелі грозныі, Міхаіл і Гаўрыіл, і Рахаіл, ня біце... мы ня будзем мучыць раба Божыя...»*. Т.о., атрымаецца, што для прадотваражэння болезні дастатчна было за/напугаць ёй. І такой спосаб ізбавлення ад болезні не быў случайна ўпамянут ў заговоре. Дэле ў том, што ёце вербальнае выражэнне аднаго із, скорее всего, наіболее дрэвняго «лечэння» болезней вообшчэ і ліхорадок ў частнаста. Подобныя способы лечэння зафіксаваны ў рабатах беларускіх фальклорыстаў-этнографав ХІХ века Шейна, Сержпутовскаго і др.

Следует сказаць, што ні ў аднаго із метадов ізбавлення ад ліхорадок сакраментальнаы характар совершаемаго абрыда не простуаецца так явна, как ў абрыде пераадресовкы, перадачы (ў соотвествыі с прынцыпам контагыознаы магыі) болезні на другыя прадметы, жывыя существа ці стыхыі. Імяна такой метод описан ў «Матеріалах...» П.В. Шейна: *«Дают большому горсть соломы и посылают его на поле, чтобы обвязать ею растущую там грушу или рябину. Он не должен оглядываться ни идучи туда, ни обратно. Тогда лихорадка непременно перейдет с него на обвязанное дерево»* [4, с. 276]. Подобныя варыянты абрыда зафіксаваны і ў другіх народоў. Довольно подрбно абрыд описан Дж.Дж. Фрезероу – шырока ізнастным аангыійскым этнографоу і релігыёведоу ў кнныге

«Золотая ветвь»: «...болезни и другие напасти переносятся в Европе на деревья и кустарники... На греческом острове Карпатос жрец обвязывает вокруг шеи больного красную нить. На следующее утро друзья снимают нить с его шеи, направляются на склон горы и там привязывают нить к дереву, веря, что переносят болезнь на дерево. Итальянцы также избавляются от лихорадки, «привязывая» её к дереву» [5, с. 572]. В заговорной практике в ситуации передачи болезни дереву (осине, дубу, рябине и др.) использовалась и формула обмена, Так, информатор комментирует: «Ее як шэпчуць, так шэпчуць пуд ечим елимом – дубом, што лисьця зимуе на юм. Придуць пуд етый дуб, помолица Богу, попросиць Бога: *«Дубе-елиме (имя), / Возьми его красоту, / А ты, елим-дуб, / Дай ёму свою моцоту...»* [3, №561]. В заговоре «Для хиндзи» [3, №559] формула обмена подкрепляется формулой установления родственных отношений: *«Пойци ў лес к рабине и говориць: «Рабина, рабина, / Родная ты моя маць, / Возьми ты от мене болезь, / Я цебе до веку не буду ломаць».* Преимущественно такой «договор»-сделка заключается с осиной [2, №1087]. Ещё более действенный способ избавления от хвори, когда в обряде заговаривания сочетались различные магические коды (временной – Чистый четверг, числовой – три раза, вербальный – произнесение заговора.) Всё это вкупе с очищением-смыванием водой [3, №562] исцеляет больного. *«Ходили до рички в Чыстый чэтвер, и, як шухля нападае на кого, та три раза ўскочэ ў воду, обмахнэца, та и вылетае – бо холодна вода».*

Широко известен и повсеместно распространён с давних времён и способ избавления от лихорадок путём их кормления (аналог жертвоприношения). Так, П.В. Шейн этот способ описывает так: «...разрезают такое (варёное – С.В.) яйцо на 77 частей и больной должен до восхода солнца снести эти куски на реку, не оглядываясь никуда, как по дороге туда, так и на обратном пути – и так бросить их в воду со словами: «Вас 77 – наце вам по кусочку ўсем! Ежыце, а мене не застаўце!» [4, с. 276]. Об устойчивости обряда свидетельствуют и записи 80-х–90-х годов XX века. Так, в д. Копачь Чернобыльского р-на Киевской обл. записан заговор «Хиндя», а в д. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. – заговор «От лихорадки», которые по способу совершения обрядового действия и по содержанию отличаются только деталями: *«Семсят сэм круп пшена на рэчку занесци до усхода сонца и сказаць: «Вас е семсят сэм и натэ вам снаданне усим». Далэ ити и нэ оглядаца»* [3, №№ 564, 563].

«Угощение» для лихорадок можно было оставить и на перекрёстке дорог. В архаических культурах река, порог, межа, перекрёсток и т.п.

пограничные места воспринимались как территории перехода между «тем», потусторонним миром и «этим», нашим, миром людей. Это, как бы теперь определили, энергетически неблагоприятные места. Оставляя «гостинцы» в таком «нечистом» месте, можно было вполне ожидать двойного результата: это может быть связано с мотивом кормления, а могло быть связано и с мотивом передачи хвори, и тогда в заговоре «От лихорадки» [3, №560] открытым текстом сказано, что заговаривающий знает последствия такого своего действия: «...забыралы людэ и тоды будэши здоровы», т.е. от больного болезнь перейдёт другому, так сказать, «с больной головы на здоровую».

Поскольку лихорадки были весьма распространены, то в народе применялись и профилактические средства, не допускающие её возникновения: это и обереги, предметы-апотропеи, молитвы и т.д. Как сакральными предметами, обладающими необыкновенной силой, повсеместно пользовались изделиями из металлов. Проверенным, «запатентованным» апотропеем является и нателный крест, и метеллический предмет, например, булавка, полынь и чеснок (как и против любого проявления нечистой силы)

Т.о., если генетически родство восточнославянских лечебных заговоров представляется очевидным в силу общего или по крайней мере во многом схожего пути исторического развития, экономических, политических, культурных и др. взаимоотношений, то не менее очевидным является и их типологическая идентичность идейно-эстетических позиций. Важно отметить, что восточнославянские заговоры от лихорадок, как и другие тематические группы лечебных заговоров, в совокупности с рациональными практическими приёмами и средствами лечения этого повсеместно распространённого заболевания, способствовали возникновению и совершенствованию народной медицины. В статье мы проанализировали наиболее распространённые среди довольно обширного заговорного поля заговоры от лихорадок, средства профилактики и лечения.

Литература

1. Замовы / уклад., сістэм. тэкстаў, уступ. арт. і камент. Г. А. Барташэвіч; рэдкал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Навука і тэхніка, 1992. 597 с.
2. «Гаючае слова роднай зямлі» (беларускія лекавыя замовы). Фальклорна-этнаграфічны зборнік / аўтар уступнага артыкула, аўтар-укладальнік Вяргеенка С.А. Гомель : Барк, 2013. 340 с.
3. Полесские заговоры (в записях 1970-1990 гг.) / сост., подготовка текстов и коммент. Т.А. Агапкиной [и др.]. М. : Издательство «Индрик», 2003. 752 с.

4. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края: в 3 т. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1902. Т. 3. 535 с.
5. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / пер. с англ. М.К. Рыклина. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 781 с.

Галушко Т.В.

вчитель української мови і літератури

Виноградненський НВК Токмацького району Запорізької області

ПРОБЛЕМАТИКА ХУДОЖНІХ ТВОРІВ В. РОДІОНОВА

***Анотація.** У статті акцентується увага на творчості В. Родіонова; наголошується на проблемах, яких торкався автор у своїх поетичних та прозових творах. У дослідженні зазначається, що за своє життя письменник нагороджувався подяками, преміями, але до кінця визнаний так і не залишився, однак його творчість є актуальною в сучасному світі.*

***Ключові слова:** проблематика, художнє слово, поезія, динаміка життя, поетика твору.*

Нині в історії української літератури цікавими є письменники, творчість яких не зовсім відома. Однак, є персоналії, які за життя мають значну кількість нагород на ниві літератури, однак не здобули повного визнання. Серед таких письменників можна виокремити творчість В. Родіонова, який нагороджений 10 літературними преміями за збірки поетичних творів, які написані російською та українською мовами.

Творчість митця неможливо оминати, тому життєвий шлях та доробок В.Родіонова вивчався та розглядався великою кількістю критиків. Найчастіше всього праці мали за мету розглянути власні (особисті) проблеми письменника. Творчість В. Родіонова відзначили такі митці як: А. Філатов, Р. Третьяков, І. Перепеляк, Ю. Стадниченко, К. Гордієнко, І. Михайлин, В. Кузнецов, І. Лагоза, О. Черевченко, В. Науменко, В. Грабовський, В. Романовський, А. Шпиталь, С. Сапеляк, М. Коцюбинська та ін.

Творчість В. Родіонова є актуальною темою не лише у розрізі вивчення індивідуальності та неповторності поетичної техніки митця, а й з позиції дослідження особливостей змісту його поетичного світу. Тому,